

D A R I A H A N S O N

ЧТО
БУДЕТ,
ЕСЛИ

Д

ВЫБОДУ?

Дарья Хэнсон

Я. Что будет если я выберу?

«Writer's Way»

2021

УДК 82-31
ББК 84стд1-442.3

Хэнсон Д.

Я. Что будет если я выберу? / Д. Хэнсон — «Writer's Way», 2021

У этой книги необычное название – «Я. Что будет если я выберу?» Мы так часто заикливаемся на том, что мы решили о себе. Мы создаем себе определённые клетки и живем в них, требуя свободы от всех вокруг, но не от самого себя. Мы умоляем освободить нас, но редко это выбираем. Я, которое мы знаем, нам известно и понятно. А вот, я, которое мы можем выбрать – это неизведанная территория, с которой нам еще предстоит познакомиться. Что было бы возможно для каждого из нас, если бы мы вышли за пределы своего царства Я и позволили себе окунуться в целый мир возможностей, где Я – это создатель всего в нашей жизни, где Я – это основа и платформа для нашего выбора, где Я – это начало, где мир начинается с тебя?

УДК 82-31
ББК 84стд1-442.3

© Хэнсон Д., 2021
© Writer's Way, 2021

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарья Хэнсон
Я. Что будет если я выберу?

D A R I A H A N S O N

ЧТО
Б У Д Е Т
ЕСЛИ
Я В Ы Б Е Р У

МОСКВА
2021

ЛИТЕРАТУРНОЕ АГЕНТСТВО WRITER'S WAY

L i t e r a r y A g e n c y

© Daria Hanson, текст, оформление

* * *

Пролог

Зачем я здесь? Кому и что я пытаюсь доказать? Зачем продолжаю эту бессмысленную борьбу?

ЧТО Я ДЕЛАЮ НЕ ТАК?!

Каждый день после переезда в Канаду я всю себя тратила на то, чтобы влиться в канадское общество, стать «своей». Искала хорошую работу, пыталась обзавестись друзьями... Но у меня как будто были завязаны глаза. Я шла на ощупь в неизвестном направлении, пытаюсь угадать, какой шаг сделать следующим, в какую сторону повернуть. И каждая дверь, к какой бы я ни подходила, была для меня закрыта.

В магазин входили и выходили покупатели. Я машинально отвечала им стандартными фразами, показывала украшения, но мыслями была не здесь. В моей голове бесконечным роem кружились вопросы, и я не знала ответов ни на один из них. Полное бессилие, усталость, злость на саму себя из-за потраченного впустую времени... Все это давило на меня невыносимой тяжестью.

Дверь магазина скрипнула и внутрь грациозно вошла новая клиентка. Что-то неуловимое в ее образе сразу зацепило мой взгляд. Невысокого роста дама с седыми волосами, уложенными на старый манер и прихваченными красивой заколкой, держалась с аристократическим достоинством. Она будто сошла в мой магазин со страниц исторических книг. Таинственная незнакомка приветливо улыбнулась. Что-то особенное было в этой улыбке... Будто лучик света пробился с ней в кромешную тьму, подступившую ко мне со всех сторон.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – изящно склонив голову, ответила она. – Вы не могли бы мне помочь выбрать серьги с жемчугом, чтобы они подходили к моему колье?

– Конечно, – улыбнулась я одними губами. От ее пристального взгляда не ускользнула натянутость моей улыбки.

Мы подошли к столу с жемчугом. Я стала показывать разные серьги, которые отвечали бы ее запросу. Замерев на секунду, она взглянула на меня синими бездонными глазами:

– У вас что-то случилось, – еле слышно прошепел ее голос.

– Что? Нет, все в порядке, – быстро отмахнулась я.

– Какой интересный акцент... Могу ли я узнать, откуда вы родом?

Я тяжело вздохнула. Всего пара фраз уже выдают во мне не местную. Видимо, никогда не влиться мне в это общество.

– Из России.

– О, правда? – ее синие омуты заблестели интересом.

– Да, из Челябинска. Возможно, вы слышали о Романовых... Царскую семью расстреляли в трехстах километрах от моего города.

После этих слов женщина переменилась в лице. Она загадочно улыбнулась.

– Я знаю эту историю, – таинственно ответила она.

Я подняла на нее изумленный взгляд.

– Я и подумать не могла, что встречу в Канаде человека, который знает про судьбу царской семьи, – неожиданно вырвалось у меня.

За два с половиной года жизни в этой стране меня впервые посетило чувство, что кто-то меня понимает. Точно родным воздухом повеяло от этой женщины давно прошедшей историей императорской России. Я разволновалась.

– Да, я знаю эту историю и даже больше, чем вы думаете. Мне очень приятно, что я вас встретила. Возьму эти, – она указала рукой на белоснежные жемчужные серьги, – пойдемте расплачиваться.

Вот так, без примерки, покупать украшения? Клиентка не переставала меня удивлять. У кассы она протянула мне водительские права и кредитную карту, поскольку для оплаты я должна была сверить ее документы.

– О боже! – от неожиданности я чуть не выронила кассовый аппарат.

Фамилия... Ее фамилия состояла из двух частей, и вторая была – Романова.

Ничего не говоря, красивая седовласая леди нежно улыбнулась мне.

Слезы наполнили мои глаза, по телу пробежала дрожь. Как я могла объяснить, насколько сильно, будучи 12-летней челябинской школьницей, я прониклась судьбой Николая, Александры и их пятерых детей. Как не могла я справиться с мыслью о жестокости и несправедливости этого мира... Я с жадностью зачитывалась альтернативными историческими версиями об их возможном спасении... Вихрь мыслей и вопросов закружился в голове. Удивление, восторг, счастье от этого открытия охватили меня, вызвав слезы радости, покотившиеся по моим щекам.

Женщина пристально наблюдала за выражением моего лица и, наконец, сказала:

– Я могу вам поведать немного из этой истории, – ее улыбка в этот момент действительно напомнила мне кроткие черты женских лиц на старых снимках семьи Романовых.

Мое тело покрылось мурашками. Я никак не могла поверить, что это сейчас происходит со мной...

– Мама бежала из России. При помощи одного из военнотружущих... – начала свой рассказ пожилая дама.

Под ее тихий голос я начала погружаться в то страшное и сложное время... Она говорила, а в моей голове всплывали яркие образы.

Вот их вместе с братом посадили в мешки с картошкой, чтобы вывезти из страны и переправить в Америку. Французский доктор сопровождает их в роли отца. Всю дорогу они стараются молчать и не разговаривать даже шепотом – вдруг узнают, разоблачат. И что тогда ждет их? Страшно подумать...

За долгие годы в эмиграции они пытались рассказать о себе не раз, но лишь получали угрозы от правительств разных стран. Ведь появление наследников русского престола могло изменить историю СССР и имеющиеся на него планы...

– Нам долгие годы помогает Британия, финансово и морально. Конечно, мне бы хотелось хоть одним глазком взглянуть на родину, увидеть, как живут люди, пройтись по улицам, вдохнуть запах липы и сирени, о которых нам рассказывала мама... – с грустью в глазах, но все с той же доброй улыбкой закончила свое повествование моя необычная собеседница.

Я слушала ее, затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово. Пройти такие испытания, не опустив голову, с благодарностью к возможности просто жить, не обвиняя весь мир... Какой сильный и мудрый человек! Какая восхитительная любовь к жизни!

Голос Романовой стих, и она посмотрела на меня. Ее взгляд вновь заискрился, казалось, проникая мне прямо в душу.

– Что ж, Дарья. Мне пора идти. Было очень приятно пообщаться с вами.

– Уже? – вырвалось у меня.

Я выбежала из-за прилавка и пошла провожать ее до двери.

– Вы простите меня за настроение. Сейчас нахожусь в такой ситуации... Моя жизнь зашла в тупик. Чувствую, что стучусь в закрытую дверь. Канада не принимает меня, – тихо проговорила я. – Хотя, конечно, по сравнению с тем, что пережили вы, мои проблемы ничтожны...

Она застыла у выхода и повернулась ко мне, добродушно улыбаясь:

– Вам только кажется, что эта дверь закрыта. Сколько дверей вы уже открывали в прошлом – и одна из них привела вас сюда! А сколько еще откроете в будущем...

Глава 1

Что я создаю?

«Боинг» плавно выкатил шасси и, коснувшись канадской земли, понесся по полосе на бешеной скорости, с ревом разрывая воздух. Куда я несусь? Что меня ждет? Что я выбрала?

Я осознаю, что скоро предстоит та самая встреча, и мое сердце начинает учащенно биться. Волнение и страх переполняют меня, а на ноги будто навесили пудовые гири.

Я слышу объявления... все на английском... потом на французском. Но не слышу слов... Всё, как белый шум. Я словно в прострации. Люди торопятся: достают ручную кладь с багажных полок, стремятся к выходу... Что же я? Продолжаю сидеть на месте. Тот миг, которого я ожидала с такой тревогой, настал. Не спеша спускаюсь по трапу. Невероятно яркое солнце ослепило глаза, подул свежий ветер. Я жадно глотаю непривычно сладковатый воздух и не ощущаю в нем ни одной знакомой ноты. Что я знаю об этой стране? Что знаю о своем будущем здесь?

Отыскав на ленте свой чемодан, беру его за ручку и застываю на несколько секунд перед выходом. Там, снаружи, меня ждет муж. Мы не виделись больше года! Телефонные разговоры раз в несколько недель, скайп, имейлы. И все это на расстоянии в несколько тысяч километров. Они так сильно нас изменили!

Какой будет эта встреча?

Сколько раз в голове я проигрывала эту ситуацию. Но ожидания никогда себя не оправдывают. Еще есть пара минут, чтобы собраться с духом, и я буду готова выйти в новый мир... новую жизнь... новые возможности. Выдыхаю и решительно толкаю дверь на улицу.

Ну, вот он... Он меня еще не видит. С первого взгляда все такой же, что и год назад, когда мы поженились. Правда, стрижка другая. Стиль одежды – тоже. Когда-то я думала, что брошусь к нему в объятия – ведь я так долго этого ждала! Казалось, прошла вечность! Но теперь мне хочется провалиться сквозь землю.

Робко подхожу... и не могу произнести ни слова. Губы словно окаменели. Я смотрю ему в глаза и не вижу того, что раньше нас так крепко соединяло.

И слышу будто где-то вдалеке:

– Привет.

Такое ощущение, что все происходит не со мной. И вот я уже в его объятиях, но ничего не чувствую.

Мое тело берет на себя ответственность и начинает действовать: автоматически расплываюсь в улыбке, которую совершенно не контролирую. Мы садимся в машину и едем домой.

Новый дом. Новая семья. Новые родители.

Сёма прижимает меня к груди. Слышу, что нам ехать где-то час-полтора – значит, есть возможность расслабиться и немного вздремнуть. Я закрываю глаза, но уснуть не получается.

Чужие... Мне кажется или мы действительно стали чужими? Он обнимает меня, а я ничего не чувствую. Голос, который когда-то был так сладок, воспринимается как голос из толпы.

Вспоминаю нашу первую встречу. Два с половиной года назад, первый курс... Мы были такие наивные, веселые, беззаботные. После учебы наша группа собралась в кафе, и к нам присоединился молодой человек, который зажег во мне то, что мне еще было неизвестно. Чувствуя себя не очень комфортно, я просто наблюдаю за ним. Нас представили, и на этом знакомство закончилось. Голова закружилась, стало трудно дышать, возникло теплое ощущение в груди.

Несколько дней спустя я ехала к маме на работу. Уютно устроившись в самом конце полупустого троллейбуса, я увлеченно читала книжку.

– Привет, Даша! – над головой прозвучал уже знакомый голос, который заставил меня поднять глаза. Семён смотрел на меня с улыбкой, которую я запомнила надолго... Все эти длинные два дня я думала о новой встрече с загадочным молодым человеком, другом моих однокурсников, с которыми он учился в школьные годы в одном классе. Но встретить его снова, тем более в общественном транспорте, совершенно не ожидала.

– Привет! – мой голос дрогнул, а по телу снова разлилась приятная теплота. Я потеряла дар речи. Все, что смогла вымолвить тогда: – Куда едешь?

– Мне сейчас выходить... Не оставишь свой телефончик? – произнес он неловко и еле заметно покраснел.

Сердце подпрыгнуло. Стараясь не показывать, насколько сильно волнуюсь, я продиктовала ему номер.

– Спасибо, – снова эта обворожительная улыбка! – Я побежал, увидимся.

Остаток пути я провела в абсолютно другой реальности. Эта случайная встреча отбила у меня охоту к чтению – мозг совершенно отказывался понимать написанное. Все мысли крутились вокруг него, а рука крепко сжимала телефон. На меня это совсем не походило – я была как замороженная.

Через пару недель прозвучал долгожданный звонок, и вот я уже тайно посещаю биологию и анатомию. Мы планируем будущее. Мы неразлучны. Я была уверена, что Семён – тот самый Он, и другого не будет. Первая интимность, первое погружение во взрослые ощущения. Желание быть для него всем, о чем мог только мечтать любой мужчина. Я уже видела, как будут выглядеть наши дети, примеряла его фамилию и даже тренировала руку, стараясь доработать до автоматизма новую подпись. Я хотела походить на будущую свекровь, которая покорила меня своей грацией, элегантностью и неожиданной непосредственностью. Я наслаждалась отношениями между его родителями и видела их семью, как идеал, который хотела бы создать.

Ничто не предвещало беды.

Еще один прекрасный вечер вместе. Мы, довольные, возвращались с просмотра фильма «Улыбка Моны Лизы». Я не успела снять обувь, когда как гром среди ясного неба из автоответчика раздались голоса Семёновых родителей:

«Сёма, мы едем! Готовь чемоданы!..» – родители радостно наперебой кричали в трубку. В их голосах было столько восторга, будто они выиграли миллион в лотерею. Семён побледнел.

– Чемоданы? – я замерла в дверях. Непонятное предчувствие грядущих глобальных перемен наполнило меня. Я смотрела на внезапно побледневшего Сёму и видела в его глазах растерянность.

Наконец он собрался с мыслями, выдохнул и неуверенно начал:

– Даш, в Канаду. Мы десять лет ждали подтверждение на иммиграцию. Я не думал, что сейчас... Что вот так... Если честно, я не думал, что вообще это когда-то случится.

Напряженное ожидание выплеснулось на мои щеки слезами. Семён крепко прижал меня к себе. Мои плечи тряслись, и слезам не было конца – я никак не могла остановиться.

А в голове пульсировали одни и те же вопросы: «Что со мной не так? Почему от меня все уезжают?!»

Сёма – не первый любимый человек, который покидает меня. Сначала бабушка с дедушкой иммигрировали в Израиль. Затем близкий друг вместе с семьей улетели в Германию на ПМЖ. А теперь – Он, с которым я уже распланировала всю свою жизнь, уезжает от меня. В Канаду!!! На другой континент! Между нами будет Тихий океан и тринадцать часов разницы! ПОЧЕМУ?! Почему со мной это случается снова и снова? Почему так далеко? Почему сейчас?

В тот вечер я долго не могла уснуть и задавалась вопросами, которые только усугубляли мое состояние: «Неужели я недостойна быть счастливой? Неужели мне не суждено быть люби-

мой? Неужели все всегда будут меня бросать? Почему жизнь так жестока и несправедлива? Что я сделала не так?»

Истерзанная самобичеванием и ни к чему не приводящими вопросами, я все же уснула. А утром проснулась с решением: «Чем бы эти отношения ни закончились, у нас сейчас есть шесть месяцев, которые я буду проживать на все сто. Если мы никогда больше не увидимся, то, по крайней мере, можем быть вместе сейчас».

Полгода пролетели незаметно. Мы ни на один день не расставались. Каждая минута была на вес золота. Но расставание настало, и Семён обещал звонить и писать.

Потянулись тоскливые дни. Учеба, друзья, дом... И все заново. Мне было очень сложно привыкнуть к тому, что рядом нет Семьи. Я не могла ни есть, ни пить. Через пять недель я похудела на десять килограммов. Мое тело было истощено. Друзья переживали за меня и старались делать все возможное, чтобы поднять мне настроение. Общаться каждую неделю нам не удавалось. Я засыпала у компьютера в ожидании ответа на сообщение в аське или на имейл. Но разница во времени работала против нас.

И вот, в один из серых дней, которые тянутся, казалось, уже вечность, совершенно неожиданно высвечивается любимое имя на дисплее сотового. Я не успеваю даже сказать толком «привет», как с другого конца земного шара мне делают предложение:

– Даш, а давай поженимся?

Трубка чуть не выпала из моей руки.

– Что?.. Семья, ты шутишь?

Сердце забилось с бешеной скоростью, внутри все сжалось. По спине побежали мурашки.

– Нет, Даш, я скучаю... Не могу без тебя. И не вижу для нас другого выхода. Мои родители поддерживают эту идею. Даже больше – мама предложила.

– Дааааа! – мой восторженный крик разнесся по всей квартире.

Я пулей влетаю на кухню и бросаюсь маме на шею. Потом чмокаю в щеку папу и начинаю смеяться – радость переполняет меня. Родители смотрят с удивлением и легкой тревогой. Выдержав театральную паузу, я на одном дыхании говорю:

– Мам, пап, я замуж выхожу!

Папа поперхнулся чаем. Мама откинулась на спинку стула и замерла.

– Подожди, – папа откашлялся и пришел в себя. – За кого?

– Семья мне только что сделал предложение, и я согласилась. Его родители тоже «за»! Я не могу без него! И все, что мне остается, чтобы мы не потеряли друг друга, это переехать в Канаду.

– Переехать в Канаду? – эхом отозвался папа, сделав акцент на слове «Канада», словно я собиралась отправиться в Сенегал и работать там на кофейных плантациях.

– Ну да. И если вы против, то мне ваше разрешение не нужно! Мне уже восемнадцать! – резко ответила я, чувствуя несогласие со стороны родителей.

– Почему ты выходишь замуж? Это потому, что он твой первый мужчина? – спрашивает мама.

– Мам, так надо, – странные слова вырываются из меня.

– Надо? – маму поражает мой ответ.

– Да мам! Все, кого я любила, от меня уезжали... Но в этот раз будет все по-другому!

В течение следующих нескольких месяцев не проходило и дня без разговоров об этом совершенно сумасшедшем выборе. Папа чуть ли не на коленях умолял меня не торопиться. Мама спрашивала, уверена ли я в своем выборе. Она знала, что меня не переубедить, если я приняла решение, но все-таки пыталась призвать меня еще раз хорошенько все обдумать.

Мое упрямство взяло верх, и все уговоры родителей не возымели действия. Я была безумно влюблена и безмерно счастлива... настолько, что хотелось обнять этой любовью весь мир. Через два месяца мы, молодые, смущенные и восторженные, в скромных стенах загса торжественно обещали любить друг друга до старости.

В «Светлом прошлом» собрались самые близкие люди. Я сама придумала дизайн платья: белый корсет из шелка с красивым рисунком в виде двух раскрывающихся белых тюльпанов, обтягивающая бедра длинная юбка, расходящаяся книзу. Все платье напоминало весенний тюльпан. Гости, увидев меня, прослезились. Мне было восемнадцать, и я была счастлива.

Медовая неделя пролетела как одно мгновение – влюбленные часов не наблюдают. Я в очередной раз проводила Сеню в Канаду. Но в этот раз уже со слезами счастья, ожиданием скорой встречи и окончательного воссоединения. Документы на разрешение воссоединения семьи были поданы. Нас предупредили, что возможны отказы, и ожидание ответа может занять более восемнадцати месяцев.

Я не стала заострять внимание на прогнозах с документами. Было какое-то внутреннее знание, что все будет хорошо – нужно просто подождать. Все будет! А вопрос «когда?» сам по себе разрешится. Каждый день я просила Вселенную, чтобы мой переезд состоялся. Тридцать первого декабря 2004 года я загадала справить следующий Новый год с мужем и новой семьей в Канаде. И чудо не заставило себя долго ждать!

Всего пять месяцев спустя раздался неожиданный звонок из компании, которая занималась моими документами:

– Дарья, вы можете забрать ваши документы! Они вчера прибыли из Москвы.

– Мне отказали?

– Вовсе нет! Мы тут все немного в шоке... Вы первые в нашей практике, кому дали разрешение всего за девять месяцев! И более того, вас даже не пригласили в консульство на собеседование. Чудо какое-то! Но виза на въезд в Канаду стоит в вашем паспорте. Пакуйте чемоданы.

С того момента, как я загадала желание, много всего изменилось! Мы очень редко общались. Причем сообщения были короткими и мало эмоциональными. Я чувствовала между нами пропасть, которая с каждым днем становилась все больше и больше. Уже с этого момента я начала сомневаться в своем выборе. Но сказать об этом никому не могла, да и не хотела. Трудно признаться, что твое резкое: «Вы не правы! Вы ничего не знаете в любви и ничего не понимаете в преданности!», вдруг куда-то улетучилось. Трудно признаться, что ты, возможно, погорячился, поторопился с выбором. Трудно... в первую очередь признаться себе, что ты был неправ. Мы лучше будем жить несчастными и правыми, нежели свободными.

И вот я в Канаде. Та самая долгожданная встреча наступила. Еще несколько месяцев назад я мечтала об этом, а сегодня... ничего не чувствую. Мой муж сидит рядом, моя голова лежит у него на коленях. Но я от него сейчас дальше, чем Россия от Канады. Он для меня как дальний родственник, троюродный брат. Что происходит?

Мне стало страшно. Очень страшно. Самое ужасное, что мы оба ощущали эту бездну между нами. И оба не знали, что с ней делать. Все было настолько чужим, что я две недели не распаковываю чемоданы. Мне не дает покоя мысль о том, что переезд в Канаду – это большая ошибка.

Набравшись смелости, я позвонила папе:

– Пап, я не знаю, что делать. Я сомневаюсь... что поступила правильно. Знаю, ты меня умолял и просил подумать... подождать. А я была уверена и упряма. Но... стоило мне только увидеть Семёна – и я почувствовала, как все изменилось. Мы стали чужими. Мне так страшно... Я не знаю, что теперь делать. Может быть, вернуться?

Папа взял паузу. Наконец в трубке послышался его тихий, но твердый голос:

– Дочь, помнишь, в детстве ты очень любила сказку про «Маленького принца»? Вспомни: делая выбор, мы в ответе за него. Мы с твоей мамой живем вместе много лет. Вам нужно это просто пережить. Приживетесь. И вообще, в нашем роду еще никто не разводился!

Потекли слезы, а за ними попытки восстановить былое – вернуть прежние чувства. Вернуть нас. Говорят, «былого не вернуть», «то, что было, то прошло». Прошлое, оно на то и прошлое, что оно прошло, и его больше нет. Но мы пробовали все возможное, чтобы построить новые отношения.

Я одновременно пытаюсь найти работу, влиться в новое общество и создать хоть какое-то ощущение семьи. Каждое утро, просыпаясь, я отгоняю от себя мрачные мысли и надеюсь, что этот день будет не такой, как предыдущий.

Сегодня все изменится! Проблемы улетучатся, а между мной и Сёмой снова вспыхнет любовь. Как и раньше. Такая же чистая, яркая и волшебная... как когда-то.

Мама мне не раз говорила, что женщина может зажечь огонек любви и страсти снова. И я делаю все возможное, но тело отказывается меня слушаться. Оно, как Белоснежка – вроде бы и живое, но в глубоком сне. Прихожу к выводу, что я, видимо, просто фригидна, и мне нужна помощь таблеток. Покупаю себе виагру для женщин с мыслью, что интимная жизнь спасет наш брак. Какой я еще могу быть, чтобы мы снова воспылали друг к другу теми чувствами, которые были когда-то такими сильными?

Но это ничего не меняет. Я только чувствую себя еще более потерянной.

День за днем в попытках стать ближе мы отдаляемся друг от друга со скоростью света. Нет, внешне все вроде бы прекрасно: никто бы никогда и не подумал, что у нас что-то не так. Мы в очередной раз за закрытыми дверями своей комнаты в квартире родителей обсуждаем возможный развод. Но снова решаем, что мы сделали выбор, заварили кашу, втащили в этот сценарий родителей, и нам нужно просто еще что-то изменить. Но что именно? То, что мне кажется важным, – он не слышит. А то, что кажется ему важным, – не устраивает меня или я тоже просто не слышу его.

Мы ожидаем друг от друга многого, но не соответствуем взаимным ожиданиям. В итоге попытки подстроиться под ситуацию и смириться с выбором заканчиваются ссорами и подавленной агрессией.

Я чувствую себя птичкой в золотой клетке. Вокруг все красиво, но безжизненно... Где жизнь? Где радость полета? Я вижу, что это возможно, но наблюдаю за фантомами возможности из моей клетки, которую я сплела для себя сама. И в этой клетке я не одна: мы оба заточены в ней. Мы несчастны, но не можем себе и друг другу признаться в этом. Не можем признаться в этом родителям Сёмы, так как они сделали все возможное и невозможное, чтобы позволить нам быть вместе!

И вот уже пролетел целый год... Мы уютно устроились на диване после ужина, чтобы посмотреть очередную серию сериала «Друзья».

– Даш, школьные ребята прилетают на летнюю стажировку в США и предлагают встретиться. Я съезжу к ним в Сиэтл, – вдруг неожиданно сказал Сёма.

– Ух ты, здорово! Поехали. Я бы с ними с радостью встретила! Мы столько не виделись! Я соскучилась!

Его взгляд дал понять, что места мне в этой поездке нет.

– Это мальчишник. Мне придется залезть в деньги, которые мы откладывали на машину. Ты не против?

Чувство обиды и очередного разочарования вызывало слезы на глазах. Может, я бы и не расстроилась, если бы наши отношения весь этот год были другими. Если бы... В голове снова отчетливо возникла навязчивая мысль: «Может, наш брак – это все-таки ошибка?». Чувство обиды как пришло, так и ушло. Разве такое бывает? Я даже не чувствую боли и раздражения – неужели я так очерствела за этот год?

Безмятежно даю Сене понять, что деньги в его распоряжении и я не против. Странное спокойствие воцарилось внутри. Спокойствие, которое я не могу понять. Отчего мне стало спокойно? И можно ли это назвать спокойствием? Или это, как осенний кленовый листочек, отмерла еще одна частичка меня?

Следующие несколько недель пролетают в сплошной суете: учеба, работа, дом... Мало что изменилось. Только другие декорации, другие люди, другой язык... А так все та же история, что и до отъезда из России в Канаду. Я начинаю все чаще и чаще размышлять на тему правильного выбора. И понимаю, что можно бесконечно гадать, правильный ли выбор был сделан. И не жить.

А что если можно просто поблагодарить за этот выбор и пойти дальше? Да, меня осудят. От меня отвернутся. Да, я сделаю больно людям, которые в нас верили. Но желаю ли я жить в боли, чтобы не было больно другим? Чтобы избежать «позора»?

Что если каждый выбор создает следующий? Что толку пытаться понять, правильно ли мы поступили с Семёном? А может ли, вообще, выбор быть правильным или неправильным? Или каждый выбор что-то создает?

Что мне дал этот год? Я многое поняла о себе, об отношениях, о работе. О том, что такое быть взрослой, в конце концов. Узнала бы я это, не выйдя замуж и не сменив континенты? Вряд ли это произошло бы так быстро. Выходит так, что мой выбор дал мне очень многое.

Идут ли наши дорожки вместе и дальше? Если да, то что я знаю об этом?

Я уже вижу, что придется подстраиваться под него всю оставшуюся жизнь. Его мнение – единственное мнение. И этого я о нем не знала, когда выходила замуж. Да и хотела ли я знать? Наверное, нет, потому что решила, что он – тот самый, единственный. А главное, у меня был «бзик» – доказать себе и всему миру, что от меня любимые больше никогда и никуда не уедут.

Я тоже не идеальна. И ему тоже придется подстраиваться под меня. Как долго это подстраивание друг под друга будет работать? До тех пор, пока мы не станем чем-то общим, среднестатистическим? А может, произойдет чудо? Или мы в итоге разбежимся?

Если же я сейчас выберу себя, то *что* это будет означать? Что я не справилась? Или что я себе даю новый шанс, новую возможность?

Что если жизнь не состоит только из черного и белого?

Если смотреть на жизнь через монохромную линзу, то она принесет лишь одно разочарование... Красок и оттенков гораздо больше! И мы можем каждое мгновение выбирать эти краски САМИ, когда делаем выбор. Писать картину своей жизни.

Мы никогда не знаем, какой эта картина будет в конце. Но должны знать: *каждый на первый взгляд «неправильный» штрих или мазок кистью, может оказаться именно тем, что требуется для создания шедевра!*

Что если в жизни нет ошибок, а есть просто возможности, которые открывают новые выборы, порождающие новые возможности?

* * *

Сегодня среда. Мой выходной. Я открыла глаза и зажмурилась от ярких лучей солнца. Дома – тишина. Все ушли на работу. Сёма в Сиэтле. Краем глаза я заметила свой чемодан. Либо сегодня, либо никогда!

Чемодан собран за тридцать минут. Я оставляю записку... Понимаю, что правильным будет дождаться, когда родители вернуться с работы. Сесть с ними, поговорить, объяснить, что к чему, и только после этого, возможно, уйти... Но не могу! Не могу!

Мне страшно посмотреть им в глаза! У меня пересыхает в горле только от мысли о предстоящем разговоре с ними. Этим решением я сделаю Семёным родителям больно. А Сёма не

будет сильно удивлен. Мы оба знали, что все идет к этому моменту. Не сегодня, так завтра. Я знаю, что мне этого не простят. Но и себе не прощу, если останусь.

И вот уже колесики чемодана стучат по асфальту. Я направляюсь к моей знакомой с работы. Она мне еще несколько месяцев назад дала знать, что двери ее дома всегда для меня открыты. Заплаканная, вся в слезах, я звоню Шади. Она переехала с мужем и детьми семь лет назад в Канаду из Ирана. Но затем ее муж вернулся в Иран на заработки.

У нее есть комната, которую она планировала сдавать в аренду. Триста долларов в месяц – как раз то, что я сейчас могу себе позволить.

Моя комната оказалась очень скромной: четыре белые стены и старый потрепанный диван со скучным серым покрывалом. Да уж, не самая приятная обстановка. Но я уже приняла решение. И следующим моим решением, пожалуй, будут ярко-желтое покрывало и зеленый, как летняя лужайка, коврик. И фотографии в деревянных рамках на стенах... Тепло родительского дома и поддержка друзей мне требуются сейчас, как никогда.

Не разбирая чемодан, я плюхнулась на диван с мыслью:

«Мы сами создаем свою жизнь и, в том числе, свое пространство. Можно сейчас оценивать, где я и что со мной. А можно сейчас быть благодарной за выбор, который я сделала. Может быть, он не самый разумный, но мой. И клетка, которую я все это время ощущала, растворилась.

Можно сейчас судить, что эта комната невзрачная, маленькая и холодная, а можно быть благодарной, что у меня есть крыша над головой. Это тоже выбор. Какой выбор у меня сейчас есть?»

Шади, видя, в каком состоянии я нахожусь, заботливо принесла мне чашечку кофе в комнату с вопросом, желаю ли я чем-нибудь полакомиться и отвлечься. Не успела я сделать первый глоток ароматного напитка, как раздался звонок: мама. В России сейчас глубокая ночь. Я, кое-как справляясь с нарастающей тревогой, взяла трубку:

– Да, мам, что случилось?!

– Привет, дочь! Как дела?

– Мам, у вас два часа ночи. Все в порядке с папой?

– Да-да, мы в порядке. А ты?

– И я. Я ушла. Съехала... пока Сёма в Сиэтле. Вот так вот резко и неожиданно. Вы, возможно, будете меня судить. Прошу, не надо! Мне своих угрызений совести хватает, – ответила я и после секундной паузы добавила: – У тебя какой-то странный голос.

– Даш... – молчание на другом конце провода.

– Что? – напряжение было таким сильным, что в голове начали пульсировать вены. Я чувствую, как мама пытается справиться со слезами, но продолжает всхлипывать. Ком подступил к горлу.

– Даш... нас тут уверяют, что нужно тебя забрать. Иначе ты точно закончишь на панели... – мамины слезы, голос, полный страха и бессилия, резанули по моему сердцу. У меня перехватило дыхание от возмущения, жалости к маме и ужаса от самого такого предположения. – Мы, конечно же, сказали в ответ, что ты не такая.

– Что? Ты серьезно думаешь, что твоя дочь опустится до такого уровня?!

– Нет, нет... И... мы тебе полностью доверяем. Доченька, если тебе трудно, может, домой? – всхлипывала мама.

Я, насколько могла, взяла себя в руки.

– Ложитесь спать и не думайте об этом. Я, может быть, и нарубила дров, но обещаю, что вам за меня стыдно не будет. Целую тебя, – меня всю трясло, виски сдавило и было трудно дышать. От боли, маминых слез, несправедливости и стыда.

Я повесила трубку. Ком в горле вырвался изнутри стоном и самыми горькими слезами в моей жизни.

Да, я могла уйти по-другому, но ... Нет, не могла. Не могла! Мне было страшно и стыдно. Я себя ощущала маленькой девочкой.

Да, мне уже двадцать лет! И уже пора повзрослеть! Но я выбрала – сбежать с чемоданчиком. А теперь сгораю от стыда и чувства вины... и не могу найти смелости поднять трубку и извиниться за резкость принятого решения.

* * *

Новый день... Еще полгода назад я совсем ничего не знала об ювелирном деле. Но, случилось так, что меня пригласили работать в ювелирный магазин. И хозяева были щедры на знания. Всем, чему научилась в этой сфере, я была обязана Кену и его жене – одним из самых добрых и заботливых людей, которых я встретила в Канаде. Они иммигрировали с Тайваня пятнадцать лет назад и создали свой семейный ювелирный бизнес. Кен – талантливый ювелирный дизайнер, а его жена заботится обо всех, кто работает с ними.

Когда-то я проходила мимо этого магазина во время своих обеденных перерывов в отделе сумок и рассматривала красивые и необычные кольца с драгоценными камнями.

Помню, как Шади показывала мне кольцо с голубым топазом. В тот день в Израиле ушел из жизни дедушка, и мне хотелось что-то приобрести себе в память о нем. Я выбрала самый маленький камень – но и его я себе позволить не могла. Помню, как Шади предложила рассрочку на шесть месяцев, но я так и не решилась. Не люблю жить в долг.

А сегодня я здесь работаю! Камни меня радуют и вдохновляют каждый день! Если их неаккуратно носить и никогда не чистить, они могут «запылиться», стать засаленными. И вот уже драгоценность, которая когда-то сияла и впечатляла, вдруг превращается в обыкновенный и невзрачный камешек. Но стоит всего лишь уделить ему внимание, и возвращается былая красота.

Как только старое украшение оказывалось у нас, начинался волшебный процесс оживления: полировка золота, продувка микрощелей ультразвуком... И вот ожившая вещь предстала перед глазами изумленных клиентов: они не верили, что это – то самое старое невзрачное колечко или «потертая» брошь. Бриллианты снова играли светом и сияли, золото причудливо отражало все вокруг, жемчуг пел... Владельцы были в восторге.

Я смотрела на них и размышляла. Ведь люди похожи на бриллианты. Есть те, кем мы когда-то восхищались, любовались, которые нас вдохновляли. И со временем отношения приелись. Мы слишком часто встречались, слишком много проводили вместе время, слишком много от них получили, и все стало каким-то банальным. Мы начали проецировать на них свои ожидания. Мы начали их судить и оценивать их поступки, вместо того чтобы быть просто благодарными, что эти люди есть в нашей жизни. *Но стоит только сдуть пыль – ожидания, воспоминания, решения, опыт, ссоры, разногласия, – и человек снова блестит, как бриллиант, в который ты когда-то был влюблен.*

Иногда сожаления, что я не смогла сдуть эту пыль и стереть грязь ожиданий и суждений с наших отношений с Семьей, накатывали на меня, как волны на берег во время сильного шторма. Но прошлое на то и прошлое – оно было и прошло.

Что теперь впереди? Я вижу, что и ему, и мне лучше жить порознь. Я уверена, что он встретит женщину своей мечты. И каждый раз, когда я желала ему счастья, мысли уносили меня в наше светлое прошлое.

Бриллианты... Я – единственный сотрудник, которому Кен позволял с утра выкладывать бриллианты на витрину.

Обычно этим занимался он сам.

И вот однажды он удивил меня своими словами:

– Ты видишь красоту в каждой вещи. Камни будто разговаривают с тобой. Я наблюдал в течение дня за тем, как ты работаешь. Иногда, после продажи изделия, ты передвигаешь остальные товары так, чтобы заполнить на витрине пространство. И у тебя это красиво получается. Но не только красиво – в этом есть какое-то чудо. Ты словно слышишь, куда они желают встать. И я заметил, что после твоих передвижений что-нибудь из этих вещей обязательно продается. Я видел это столько раз, что не может быть и речи о каком-то совпадении.

Прилив вдохновения охватил меня от этих слов! С тех пор я стала замечать – если я люблю изделие, то оно продается с легкостью, словно само притягивает к себе нового владельца.

Очень часто в магазин заходили мужчины, которые не знали, что желают их жены, девушки, дочери. И они доверяли мне этот интимный процесс подбора подарка. Я всегда начинаю с двух вопросов: «Что бы вы хотели с этим изделием привнести в их жизнь?» и «Что вы желаете создать этим подарком?» За время работы здесь, я уже осознала: если судить кого-то или что-то предполагать – ни к чему хорошему это не приводит. Поэтому я прибегаю к вопросу, чтобы узнать побольше о мире человека. Это позволяет мне найти более точные рекомендации.

Работа с ювелирными изделиями – это не только блеск драгоценностей. Я чувствую на себе ответственность за жизнь других людей. Ведь идеально подобранный подарок может изменить историю семьи, укрепить отношения и просто подарить положительные эмоции. Каждое украшение несет в себе заряд энергии, и мне посчастливилось стать посредником, который позволяет этой энергии прийти в жизнь других людей. И это творчество очень меня вдохновляет!

* * *

Двухнедельный отпуск в России прошел отлично. Побыв в тепле родительского очага, а затем в кругу друзей, я решила все-таки вернуться в Россию. Прилетела забрать всё, что было нажито трудом, подзаработать до конца года и домой.

Мысли проносились одна за другой в голове: «Хватит доказывать себе и всем, что я могу! Надоело! Устала! Я здесь никому не нужна. Я хочу тепла и заботы. А здесь я все сама да сама... Не чувствую я себя здесь дома. Все чуждо!»

Сегодня нужно забежать в магазин и узнать о расписании на неделю. Сложив подарочки для Кена и его жены в сумку, я отправилась в торговый центр. Солнце ослепляет, весна в самом разгаре. Мой день рождения уже через пару недель! Чем я себя в этом году побалую? Может быть, какое-нибудь ювелирное украшение себе подарить?

В раздумьях о том, что же это будет, я зашла в магазин. Но мне почему-то здесь не рады. Кен заметил меня из своего офиса и направился ко мне. Он намекнул, что нам нужно выйти и поговорить.

– Я от тебя такого не ожидал, Дарья... Я все знаю! Ты работаешь с моим конкурентом! Это предательство. Поэтому я уже нанял другого сотрудника на твоё место. Можешь больше не приходить.

– Что?! – меня будто окатили ведром ледяной воды.

– Тебя видела Мэги. И потом я сам пошел и проверил – пока я тебе оплачивал отпуск, ты работала у наших конкурентов, – Кен был непоколебим.

Стараясь сдерживать свои эмоции, я вытащила из сумки телефон и открыла фотографии:

– Можно я тебе покажу снимки, сделанные в отпуске? Это мои родители. А вот дата, ровно три дня назад, – я листала фотографии, показывая всю хронологию двух предыдущих недель. – Как я могла быть в Канаде, если была в это время в России?!

Кен, все еще хмурясь, задумался. Но его лица уже коснулась тень сомнения.

– Как же так... Дарья, прости! Попробую исправить ситуацию, извини. Позволь мне сделать несколько звонков. И уверяю – у тебя будет работа к концу этой недели.

Может быть, пора домой? Не через несколько месяцев, а сейчас?

Может быть, не стоило возвращаться из отпуска вообще? Там все стабильно и понятно. А здесь сюрпризы на каждом шагу.

Может быть, я не на верном пути? И Вселенная показывает мне, что пора домой?

Но не успела я прийти к решению, как Кен уже обо всем позаботился.

Меня нанимают в другой ювелирный магазин на позицию выше, менеджером. И в этот момент я понимаю, что иногда все не так, как видится вначале. И когда ситуация складывается, казалось бы, против нас, то, что может представляться ужасным, оборачивается самым настоящим подарком жизни.

Поэтому не стоит торопиться с оценками и суждениями! Они всегда приводят нас в тупик. А любопытство, заинтересованность, вопрос могут открыть новые двери!

Вопросы: «Что может дать мне это изменение?», «Что еще Вселенная приготовила для меня?», могут помочь нам увидеть новые возможности и дать им проявиться.

Как бы это парадоксально ни звучало – мы можем быть благодарными даже за самое, на первый взгляд чудовищное событие. И найти в нем новые возможности!

Глава 2

Что возможно, что я решила, что невозможно?

Уже несколько дней не могу ни на чем сконцентрироваться. Ощущение, как будто что-то потеряла... Но что именно? Пытаюсь найти ответ на этот вопрос. И ничего не происходит. Обрывки мыслей бегущей строкой проносятся в моей голове так быстро, что я не успеваю ничего из этого прочесть. Выдыхаю и принимаю решение – пора расслабиться и прекратить или изменить это непонятное состояние. Но...

– Даш, ты где? Куда улетела?

– Ой, Саш, прости! Задумалась... Ничего важного. Так о чем ты говорила?

– Ну нет, тебя минут десять со мной не было. Так что делись, о чем пригорюнилась!

– Не могу понять... – и вдруг к моему удивлению слова сами полились из моих уст, будто тело отвечало мне же на мои только что заданные вопросы. – Пора искать новую работу!

– Как? Тебе же так нравилось работать с ювелирными изделиями. Ты же была так вдохновлена! Что-то случилось на работе?

– Правда, ничего не случилось. Мне очень нравится моя работа. Но я не вижу себя там счастливой, например, через пять лет. Я не ощущаю возможности персонального роста. Хочу большего от жизни и не знаю, как это объяснить.

– А чем ты хочешь заниматься? Есть идеи?

– Придержи лихих, Сашуля! – рассмеялась я. – После твоего вопроса ответы на мои мысли просто полились, а ведь до этого я ничего не могла понять... Я прямо здесь и сейчас открываю для себя то, что происходило в последние три недели в моем мире. Спасибо тебе! Спасибо, что спросила.

– Ну, хорошо. Может, тебе стоит зайти на сайт трудоустройства и начать рассматривать все возможности?.. А там что-нибудь да проявится. Не переживай! Все будет хорошо!

Мир так интересно устроен: ты получаешь ответы на свои вопросы самыми удивительными способами и в самых неожиданных ситуациях. Все, что порой требуется, – это задать вопрос и расслабиться. Но почему же нас с детства, со школьной скамьи учат напрягаться и трудиться над получением моментальных правильных ответов? Что было бы нам доступно, если бы мы не искали каждый раз ответы сразу после того, как задан вопрос? Что было бы доступно, если бы мы позволяли Вселенной через разные ее элементы отвечать нам на наши вопросы? Что бы мы узнали о том, как все устроено в этом мире?

Все еще прокручивая эти мысли в голове, я вновь «вернулась» к подруге:

– Саша... Как же все-таки прекрасно, когда есть человек, который тебя никогда не осудит и поддержит в любой ситуации! Тот, кто может так задать тебе вопрос, что ты ответишь на все СВОИ вопросы, которые мучили тебя днем и ночью. Я так благодарна, что ты у меня есть!

– Спасибо твоему бывшему мужу и его родителям за нашу встречу. Кстати, Даш, а ты помнишь, как мы впервые встретились?

– А как такое забыть, солнце? Я же тогда посмотрела на тебя и подумала: «Вот бы стать с ней лучшими подругами!»

– Что? Правда? Ты тогда уже загадала нашу дружбу?

– Я понятия не имела, что загадывала тебя. Просто подумала. И никогда больше к этой мысли не возвращалась. А потом процесс развода, потерянности, чужая страна... И помнишь, когда я тебе позвонила и попросила помочь оформить развод?

– О, да. Такое сложно забыть!

Нам так легко и приятно быть вместе, что мы будто забываем о времени. И случайный взгляд на часы, напомнивший, что обеденное время подошло к концу. Пора бежать в офис –

работа ждет! Мы крепко обнимаемся на прощание и договариваемся обязательно встретиться на ланче на следующей неделе.

Саша – это настоящий клад для меня. Она, как и я, родилась и выросла в Челябинске. Кто бы мог подумать, что я познакомлюсь в Ванкувере с землячкой и мы станем близкими подругами! Уже в России она работала юристом и тоже, как и я, поехала вслед за любимым человеком в чужую страну. Она так чутко меня чувствует, наверное, потому, что сама пережила процесс иммиграции, сложности отношений, адаптации к чужой культуре.

Как я благодарна Вселенной, что она ко мне всегда приводит чудесных людей. Как же мне так повезло?! И повезло ли мне? Или я это создала своими запросами, как с Сашей? Сколько раз я так замечала кого-то или что-то и неосознанно все это запрашивала в свою жизнь. Интересно...

* * *

«Даш, перезвони, как только получишь это сообщение!» – высвечивается новое СМС от Саши на экране сотового. Я оглядываюсь по сторонам – никого рядом нет. Все тихо. В магазине лишь я и моя сотрудница. Набираю номер.

– Даш, завтра можешь прийти на собеседование? Нам требуется юридический ассистент со знанием русского языка. Ты идеально подходишь!

– Ой! Я же ничего не знаю в этой сфере!

– Я уверена, ты справишься. Можешь прийти? Мне нужно знать сейчас!

– Хорошо! Я буду. Где и во сколько?

– Пришлю все детали позже. Пока!

Боже, что я только что сделала? Какой юридический ассистент? Куда я лезу? Что об этом знаю? «Ладно, сходить на собеседование не так страшно», – успокаиваю я себя. Но... отказы не очень люблю, и кажется, что не получу эту работу. Посмотрим...

Собеседование проходило в 27-этажном стеклянном здании, видимо, недавно построенном. Офисный работник поспешно открыл передо мной нараспашку высокую дверь, и я оказалась в лобби. Вокруг меня куда-то торопятся солидные мужчины в галстуках, стучат каблуками по гладкому полу дамы с папками и бумагами в руках. Все бурлит какой-то неведомой мне, четко спланированной жизнью. И каждый является винтиком большой системы, точно выполняющим свои определенные функции, одной из сотен деталей в механизме огромных часов.

Не успеваю я коснуться кнопки вызова лифта, как двери сами раскрываются, будто ждали именно меня. Лифт поднимается на пятнадцатый этаж. Сердце начинает колотиться в двадцать раз быстрее, волнение накручивается по спирали – мое тело возбуждено, но я не знаю, отчего – то ли от страха, то ли от захватывающего желания перемен.

– Дарья? – откуда-то сбоку мелодичный женский голос произносит мое имя. Утонченная брюнетка в стильном строгом костюме приветливо мне улыбнулась. – Пройдите, пожалуйста, сюда, – указала она в сторону стеклянного конференц-офиса. – Чашечку кофе для вас?

– Благодарю.

Всё, как в фильмах. Когда босс крупной компании беседует молодую неопытную главную героиню. Которая затем, преодолевая трудности и выбиваясь из сил, наконец-то, достигает вершины успеха.

Не успевает девушка вернуться, как в офис быстро заходит высокий мужчина. По нему видно, что лишних минут он никому не уделяет. Присев на стул напротив, он буквально прожигает меня пристальным взглядом из-под очков. Так коршун обычно выслеживает добычу... Под этим взглядом мне хочется сжаться в комочек, а лучше стать невидимкой.

«Стоп, Дарья, ты пришла сюда не напрашиваться на работу. Это ИМ срочно нужна сотрудница. Поэтому – смелей! Выпрямись и посмотри ему в глаза! Это всего лишь собеседование!»

– Дарья. Так вас зовут, верно? – «коршун» расплывается в улыбке. – Я – Мэтт!

Пожимаю протянутую мне холодную ладонь. Он, не давая мне ответить, продолжает:

– Я так понимаю, что у вас нет никакого опыта работы в юридической сфере. Вас нужно будет обучить всем необходимым знаниям, чтобы вы смогли работать со мной. Моя ассистентка уходит в декрет, и нам срочно нужна замена, на двенадцать – восемнадцать месяцев. Но, увы, большего обещать я не могу. Что скажете?

– Мне было бы интересно обучиться новым навыкам. Я слышала, что вам нужна помощь с русскоязычными клиентами. Верно?

– Да, верно. Но также вы будете работать и с канадцами. У меня есть вторая ассистентка. Она отвечает за выходцев из Азии и работает со мной уже пятнадцать лет. Вот она вас всему и обучит.

– Звучит заманчиво.

– Зарплата вас, наверное, тоже интересует? – и вновь, я не успеваю даже рот открыть, как он продолжает: – Четырнадцать долларов в час – это максимум, что я могу предложить. Готовы? Все налоги будут автоматически вычтены, и на руки вы будете получать чистыми. Мой ассистент позвонит вам в течение сорока восьми часов и даст знать, если вы нам подходите. А сейчас, если позволите, я покину вас. У меня еще несколько собеседований сегодня. Удачи!

Он пожимает мою руку через стол и так же быстро выходит из «переговорной». Едва разминувшись с ним, девушка, которая встретила меня возле лифта, приносит мой кофе. Но я не могу усидеть на месте – сердце бьется так быстро, что вот-вот вырвется на свободу. Делаю пару глотков ароматного напитка и уже лечу к выходу с непонятной легкостью и энергией. Дверь пустой кабины лифта снова послушно открывается под моим взглядом. Чудеса! Спускаюсь в лобби уже с отчетливой мыслью: «Я хочу здесь работать!»

Не прошло и пары суток, как новая СМС-ка наполнила меня радостью: «Интервью прошло успешно. Если вы не передумали, наша дружная команда ждет вас через две недели». Вот это да! Так быстро?! Всего лишь три недели назад я только осознала, что хочу чего-то нового. Даже не успела еще поставить в известность владельцев магазина, что ищу новую работу. Значит, ждать больше нет времени. Нужно срочно писать заявление. У меня как раз есть ровно две недели. Интересно, они удивятся?

Ближе к концу смены, когда на работе выдалась свободная минутка, я стала прочесывать Интернет в поисках бланка заявления об увольнении по собственному желанию. О, кажется, нужный шаблон...

– Дарья, я вижу, ты решила нас покинуть, – совершенно неожиданно за спиной раздался голос владельца магазина, Тома. Я была настолько погружена в поиски нужного документа, что даже не заметила, как он подошел. Том уже все понял и смотрел на меня с непонятной улыбкой.

«Почему он улыбается? Неужели он не расстроился?» – молнией пролетает в моей голове мысль.

– Добрый день, Том. Да... Позвольте мне все вам объяснить.

– Дарья, здесь совершенно не требуются объяснения, – добродушно улыбнулся хозяин магазина, – Мы, если честно, знали, что этот день придет. Ты не тот человек, который будет работать на одном месте всю свою жизнь. Тебе надо расти и развиваться. И мы точно тебе этого дать не можем. Поэтому я очень рад, что ты нашла что-то интересное. Хоть расскажи, куда уходишь и когда?

– Правда, Том? Вы на меня даже не сердитесь? – я не могла скрыть своего удивления. – Ведь все так неожиданно... И вам потребуется довольно быстро найти кого-то на мое место.

– Не переживай. Пока мы ищем достойную замену, моя жена с удовольствием займет твое место. Она как раз хотела отвлечься от детей и дома, чем-то заняться. Это будет для нее некий отпуск! – рассмеялся Том.

– Это юридический офис... Совершенно неожиданно для меня. Учиться всему нужно будет с нуля. Не знаю, справлюсь ли... Новая ответственность, сфера, терминология, сленг. Каждое сказанное клиенту слово может быть на вес золота. Я так себе это представляю, – мой голос дрогнул то ли от страха, то ли от восторга. – Но мне интересно посмотреть, как быстро я смогу освоиться и что меня там ждет.

– Дарья, за тебя я вообще не переживаю. Ты перевернула здесь всё, в хорошем смысле слова. За что тебе огромное спасибо. Мы на твоём примере учились взаимодействовать с клиентами. Я не говорил... но здесь до тебя была вечная текучка кадров. Продавцы приходили и уходили, – Том развел руками, – и мы никак не могли найти причину. За год работы под твоим управлением у нас не сменилось ни одного сотрудника. И еще... – сделав небольшую паузу, он продолжил: – Я никогда с тобой этого не обсуждал, но, мне кажется, тебе будет интересно узнать. Этот год был самый прибыльный. Да, мне безумно жаль, что тебя с нами больше не будет. Но ты нам многое дала. Самое малое, что мы можем для тебя сделать, – это позволить тебе лететь дальше и выше по жизни.

По моим щекам потекли слезы благодарности. Я ожидала столкнуться с недовольством, презрением, со скандалом и обвинениями, которые, как мне казалось, заслужила. Но вместо этого я получила очень теплую и высокую оценку своей работы. Это невероятно! Жизнь продолжает меня удивлять.

* * *

Вот уже три месяца, как я на новой работе. Мне нравится здесь всё! Каждый день я обучаюсь чему-то новому. Новые люди, работа с документами, постоянная эмоциональная поддержка клиентов. Ведь они не совсем обычные люди – это жертвы дорожно-транспортных происшествий, нападений, несчастных случаев на производстве или связанных с дефектом продукции. Некоторые из их судебных дел могут быть в очереди на рассмотрении аж до десяти лет. И они приходят к нам подчас со слезами, пытаюсь хоть как-то сократить этот срок.

С первого же дня коллектив принял меня довольно тепло. Мне всегда были готовы помочь, объяснить или направить туда, где я могу получить нужную информацию.

Вот только бухгалтер за что-то меня невзлюбила.

Сегодня я снова получаю свой чек самая последняя. Протягивая мне листок, Шерри язвительно обронила:

– Все улыбаешься? Ну, ничего, ничего. Еще пару месяцев поработаешь здесь и будешь как выжатый лимон, как и все здесь. Долго ты точно не выдержишься!

О чем это она? «Интересно, что может меня здесь так изменить, что я вдруг перестану улыбаться?» – укладывая вещи в сумку, размышляю я. Впрочем, сейчас не время для печали. Впереди – долгожданный выходной!

Пока я ждала лифта, подошел босс. Заметив меня, он улыбнулся и шагнул со мной в кабину.

– Как вы оцениваете мою работу, Мэтт? – улыбаюсь я в ответ.

– Вполне недурно. Я тобой доволен. Да, и я заметил, что ты начала вносить изменения в процессы ведения дел и работы с бумагами. Вижу, что ты делаешь процессы более эффективными и быстрыми. Но... – он сделал большую паузу, и улыбка мгновенно слетела с его лица, – не стоит. Мы так никогда не делали. У нас все уже так, как надо.

– Я, видимо, неправильно вас поняла, когда вы попросили сделать процессы ведения дел более легкими. Простите, я верну все на свои места. Но, может быть, я буду вам предлагать, что

и как можно изменить, чтобы уходило меньше времени на некоторые вещи? И чтобы каждый клиент чувствовал нашу радость за то, что он выбрал нас в качестве представителей.

– Дарья, нет, – Мэтт сказал, как отрезал. – Я не заинтересован в том, чтобы они чувствовали себя особенными. Им повезло, что мы их взяли. Делай так, как мы тебя обучили, и все будет хорошо. Договорились?

– Хорошо, – я натянуто улыбнулась.

В этот момент у меня внутри будто что-то оборвалось. Выходит, теперь мои руки связаны? С одной стороны, я должна заботиться о клиентах, чтобы они остались в нашей фирме и ждали годами, когда их делу дадут ход в нашей компании. С другой – я не должна делать для них ничего экстраординарного, чтобы они не почувствовали себя особенными. Что же делать? Как быть?

Потянулись долгие недели, месяцы, которые уже не были наполнены радостью и вдохновением так, как раньше. С каждым днем я чувствовала, что силы оставляют меня. Эмоциональное сопереживание клиентам, их боли и страдания, а также осознание невозможности им помочь – все это начало выматывать. Голова болит и кружится чуть ли не каждый день, ноют спина и суставы. Я забыла, что такое нормальный здоровый сон. Будто это не мои клиенты попали в аварию и получили тяжелые травмы, а я сама.

Еще до того, как мне позвонит очередной клиент, я уже чувствую боль, мольбы и горькие слезы, которые сейчас выльются на меня. Он будет умолять начать, наконец, дело в суде после пяти – восьмилетнего ожидания. А я... Я должна буду ему сказать, что нужно еще немножко подождать, иначе он получит меньшее вознаграждение, чем мы можем для него отсудить.

Сегодня день выдался особенно тяжелым. Я «успокаиваю» одного клиента за другим, а телефон все не умолкает. Они словно сговорились и решили активизироваться всем скопом. Все мое тело ноет от боли, точно по мне проехался грузовик. Вот еще один звонок. А следом за ним еще и еще.

Выйдя с работы, прикуриваю ментоловую сигарету. В последние три месяца я прямо подседа на них: хоть как-то помогают отвлечься от страданий клиентов. Все, о чем я сейчас мечтаю, – это бокал белого вина. Он мне просто необходим как воздух.

Заказав домой доставку суши и прихватив бутылочку «Пино Гри», я уютно расположилась на балконе квартиры, которую мы снимаем вместе с Сашей. Солнце медленно катится за горизонт, отражаясь в стеклах многоэтажек, зеркальной глади залива, красиво преломляя теплые золотые лучи в моем бокале. Я смотрю на эту игру света и расслабляюсь.

В коридоре скрипнула дверь, и знакомые шпильки застучали по полу кухни.

– Привет, как день? Вижу, так же весело, как и у меня. Налей мне тоже, пожалуйста, бокальчик, – Саша устало скидывает туфли и пристраивается рядом со мной.

– Саш, как ты работаешь в этом бизнесе? Ты же такой заботливый и чувствительный человек. Как у тебя получается убрать все чувства и эмоции и просто делать свою работу?

– Честно? Не знаю. Я собираюсь и делаю то, что надо делать. Но не всегда так бывает. Иногда у меня не получается, и это выливается в проблему, а иногда это даже очень хорошо срабатывает нам на руку. Никогда не знаешь, чего ожидать. Сегодня, например, вот это мое милосердие мне все подпортило.

– У меня такое ощущение, что я проживаю всё, что проживают наши клиенты, – не выдержала я. – Чувствую всю их боль в своем теле и слышу их мысли в своей голове. Я ощущаю их потерянность и бессилие. И не знаю, как от этого избавиться. Я устала. Что должно произойти, чтобы стало легче на работе? И что должно произойти, чтобы мы не приползли домой на последнем издыхании?

Мы обе с минуту помолчали, глядя на красочный закат. Тишину нарушила Саша:

– Давай выпьем за это! – и хрусталь бокалов зазвенел в воздухе. Наши взгляды вновь устремились вперед, туда, где алое солнце уже почти спряталось за горизонт. Мы одновременно вздохнули, и я закурила очередную сигарету.

* * *

Прошел еще месяц. Тяжелые будничные дни тянулись один за другим.

Неожиданно в голову мне пришла новая идея – поступить в колледж на бизнес-курс. Почему бизнес – даже и не знаю. Но душа, запертая в клетку запретов и условностей, снова рвалась к чему-то новому. Юридическая фирма медленно, но верно пожирала меня, высасывала все соки. Значит, нужно что-то еще.

Мэтт согласился перевести меня на частичную занятость, предложив подписать новый контракт после рождественской вечеринки. Это отличный вариант: я буду и учиться, и работать. Зарплата, конечно, и так была «не разгуляешься», теперь же мне будут платить совсем копейки... Но ничего, затяну ремень потуже, и тогда, надеюсь, будет хватать на мои самые элементарные потребности.

На следующий же день после корпоратива я, как и договаривались, пришла в бухгалтерию.

– Привет, Шерри. Вот пришла подписать новый контракт о переводе на частичную занятость. Мэтт говорил...

Не успела я закончить, как бухгалтер резко оборвала меня:

– Никакого нового контракта на тебя нет, – и продолжила стучать по клавиатуре, даже не глядя в мою сторону.

– Но как же так?... Я ведь неделю назад подписала расторжение предыдущего договора...

– Поздравляю. Через две недели приходи за последним чеком. Все, мне некогда.

Неужели это конец? Вот так резко и неожиданно? Так же, как я и попала сюда... В полном недоумении я захожу в кабинет Мэтта.

Увидев выражение моего лица, он, кажется, сразу все понял:

– Я знаю, что ты мне сейчас хочешь сказать. Но даже не начинай. Ты сама виновата. Зачем ты расторгла старый договор, еще даже не увидев новый? Ты ведь уже почти год здесь. Могла бы и подумать.

Я выслушала своего босса молча, бросила что-то вроде «извините» или «всего хорошего» и на ватных ногах вышла из его кабинета.

Но кого мне винить, кроме самой себя? Я ведь запросила изменения... Вот они и не заставили себя долго ждать.

Да, ответы на наши запросы приходят почти всегда не такие, каких мы ожидаем. Поэтому не нужно ничего ожидать... То, что мы получаем в итоге, иногда нас пугает, иногда, наоборот, восхищает и захватывает дух. Но что если негативные изменения – это всего лишь изменения, которые еще полностью не развернулись? Что приготовила для меня Вселенная на этот раз?

Да, конечно, такого резкого поворота я совсем не ожидала, он застал меня врасплох. Но сейчас не время плакать и жалеть себя. Соберись, Дарья! Надо что-то делать. Например, срочно искать новую работу. Но какую? Все, что приходит на ум в данный момент, – устроиться официанткой в ресторан. Так я смогу и учиться, и работать.

Нужно написать резюме... Что я там напишу? Я ни дня не работала в ресторанном бизнесе. Будь что будет!

В тот же день я разнесла свои анкеты по ресторанам центра города. Три дня томительного ожидания. Ни одного звонка. Белые обои и стеклянные двери моего кабинета, который совсем скоро станет чужим, уже не кажутся мне стильными. Они холодно смотрят на меня и всем своим видом будто говорят: «Ты здесь лишняя». Говорят голосом Шерри.

– Дарья, что случилось? На тебе лица нет! – я слышу над собой голос одного из партнеров фирмы. Он смотрит на меня странным взглядом.

– Я не могу найти новую работу. Мне не перезвонили ни из одного ресторана. Я не знаю, что делать.

– Хм... Дай-ка подумать. Один из моих корпоративных клиентов владеет ресторанной сетью. Может, у него отыщется что-то для тебя? Давай я с ним свяжусь. Ничего не обещаю, но попробуем.

– Спасибо!

В душе затеплилась надежда. На следующий день я пошла на собеседование, где мне долго и тщательно задавали вопросы. «Неужели для работы официанткой все это так важно?» – невольно подумала я.

А вечером раздался звонок от Марка.

– Дарья, у меня плохие новости.

– Я их не устроила?

– Не то чтобы не устроила... Но, в общем, да. Джек передал мне слова своего менеджера по персоналу, который сказал, что ты уж больно добрая, заботливая и привлекательная. Клиенты захотят с тобой разговаривать дольше, чем требуется, и ты не сможешь отказать. А время – деньги. Мне жаль.

– Благодарю тебя, Марк! Ты сделал для меня очень много! – к горлу подкатил ком.

Очень странная ситуация. Неужели миру не нужны чуткие люди?

Мой прежний босс в ювелирном так ценил мой подход к клиентам, когда они выходили от нас счастливыми и воодушевленными... А тут мне уже на второй работе говорят, что я слишком добра к клиентам, и поэтому не подхожу.

«Что же делать? Что еще возможно? Куда еще я не сходила?» – с этими мыслями я отправилась к Английскому заливу. Надо пройтись и выпустить пар, отвлечься и успокоиться.

Я шла туда, куда несли меня мои ноги, доверяя знанию тела. Может быть, оно приведет меня к ответам на мои вопросы. Сухие листья шуршали под моими кроссовками, убаюкивая тревогу своим мерным потрескиванием. Вдруг я заметила вывеску украинского ресторана. «Здесь я еще не была! Загляну-ка к ним на огонек», – и ноги с легкостью занесли меня в приоткрытые двери.

– Добрый день! Вы заказывали столик? – высокий усатый мужчина в пиджаке смотрел на меня с оживлением.

– Здравствуйте. Н-нет. Мне бы менеджера. Я хочу устроиться к вам на работу.

– На какую должность?

– Официанткой.

– Я владелец этого заведения. Дмитрий, – с улыбкой он протянул мне руку.

– Дарья, – улыбнулась я в ответ.

– Вы случайно не из России?

– Именно так. Из Челябинска.

– О! – Дмитрий тут же перешел на русский. – Приятно встретить родную душу так далеко за пределами страны. Я, правда, с Украины. Но отсюда, из-за океана, кажется, что мы, считай, одна страна, – он подмигнул и рассмеялся. – Значит, ты хочешь устроиться ко мне официанткой?

– Да. Только у меня совершенно нет опыта в ресторанном бизнесе, – ответила я и тут же добавила, – но я люблю учиться новому.

– Это радует. Что ж, можешь начать работу через неделю. Я как раз ищу официантку со знанием русского, и вот уже три недели не могу никого найти.

Боже, мой корабль не потонул! В новый год я уже вхожу с новой работой! Как же я благодарю тебя, Вселенная! Что еще возможно?!

Я вышла из ресторана, и совершенно другой мир предстал перед моими глазами. Он наполнился предновогодней сказкой. Небольшие сугробы сверкали миллионами искр, потихоньку зажигались фонари, озаряя своим теплым светом кроны деревьев парка. В последнее время я ведь совсем не замечала этого! Теперь наконец-то на душе воцарились спокойствие и умиротворение, и я во все глаза любовалась красотой окружающего мира. Прихватив в кофейне пахнущих Рождеством булочек с корицей, я вернулась домой.

На любимом балконе меня уже ждали Саша и Надя, еще одна моя знакомая. С чашкой горячего травяного чая я уютно устроилась рядом с ними на стульчике, закутавшись в клетчатый плед.

– Даш, мы тут размышляем о ближайшем будущем. Как, ты думаешь, пройдет следующий год? Этот был безумно насыщенный!

– Я войду в новый год с моим будущим мужем! – неожиданно для нас всех вырвалось у меня.

– Да ты что! Ты ведь ни с кем даже не встречаешься. Или он свалится к тебе с неба? – рассмеялись подружки.

– Не знаю, откуда это взяла. Но я так ощущаю. Сама не верю своим словам.

– Ну, это будет, конечно, чудо чудеснейшее! Сколько месяцев прошло после того, как мы написали наши списки желаний? Каких мужчин мы запрашиваем? Кто-нибудь помнит? Где эти наши листочки?

– Сейчас найдем! – я отправилась в спальню. – Вроде бы мы убрали их в шкаф полгода назад.

Шесть месяцев прошло, как мы придумали описать наших будущих идеальных мужчин.

Идея была простой. Мы разделили лист на две части. Слева написали, что каждая из нас уже пережила в отношениях с мужчиной и не хочет, чтобы это повторилось. Справа – то, что мы, наоборот, желали бы в отношениях. Потом мы разорвали свои листы пополам, их левые части сожгли, а правые сохранили.

Я достаю заветные листочки и пробегаю глазами по своему списку. Рассмеявшись в голос, начинаю читать вслух: высокий, темноволосый, голубые глаза, успешный, с доходом как минимум сто тысяч долларов в год, с машиной BMW, должен говорить на языке, который понимает моя мама, желает проводить все свое свободное время со мной, хочет семью и детей от меня, не старше сорока лет. Когда я вижу последний пункт про возраст, я зачем-то исправляю ручкой цифру «сорок» на «сорок шесть».

– Колись, Дашка, где миллионера себе брать будешь? Может, и мне прихватишь? – смеется Надя.

– Ты, правда, в это веришь? – Саша с улыбкой приобнимает меня за плечи.

Не знаю, верю ли я... Но почему бы не дать этой странности шанс. А вдруг?

Глава 3

Что я могу добавить в свою жизнь, чтобы открыть для себя новые возможности?

Тридцать первого декабря ожидаемого аншлага в украинском ресторане и близко не было. Все столики стояли пустыми. А ведь Дмитрий столько надежд возлагал на этот день... Персонал растерянно бродил между столиками, машинально поправляя салфетки и постоянно бросая взгляды на часы. А кто-то, уже не видя смысла в этих действиях, уютно расположился на диване, откинувшись на подушки. В воздухе повисло ощущение, будто вся жизнь проходит мимо.

Наконец в шесть вечера Дмитрий не выдержал и с грустью пожал плечами:

– Всё, по домам. Закрываемся. Нечего ждать с моря погоды. Всех с Наступающим! – и первым, накинув свое черное пальто, быстрым шагом вышел за дверь.

«Никогда не можешь знать, как сложится жизнь. Можно строить тысячи догадок и планов, но Вселенная все равно устроит все по своему, никому не ведомому замыслу. Что ждет меня дальше?» – с этой мыслью я открываю дверь нашей квартиры, наполненной смехом и щебетом подруг. Они заканчивают последние сборы к пре-вечеринке, на которую, как я думала, не попаду из-за работы.

– О, Дашуля! Вот это сюрприз! Давай скорее, пошли с нами! Через двадцать минут выходим. Но ведь для тебя это не проблема? Ты же у нас, как солдат, – можешь собраться, пока горит спичка, – смеются девчонки.

Я и правда всегда быстро собираюсь. Душ, прическа, макияж, короткое платье в пайетках цвета фуксии, шпильки, дубленка – и мы уже садимся в такси. Получилось даже быстрее, чем двадцать минут.

Машина мчит нас по загорающемуся яркими огнями городу. На улицах толпы людей – красивых, блестящих, улыбающихся. Но у меня внутри странное чувство... Вечеринка проходит дома у какого-то знакомого знакомых моих девочек, и я там никого не буду знать. Да и вообще я не люблю ходить к незнакомцам.

Голова начинает раскалываться, к горлу подступает тошнота. Что это? С каждым километром меня все сильнее тянет домой.

– Даш, ну чего ты скуксилась!

– Да голова что-то... Может, я вернусь домой, отосплюсь пару часов и присоединюсь к вам позже?

– Нет-нет-нет, ни за что! Знаем мы тебя. Ты едешь с нами!

Девчонок и их кавалеров, уже пропустивших по паре бокалов шампанского, кажется, не переубедить. Меня буквально затаскивают на пятнадцатый этаж незнакомого дома. «Снова пятнадцатый этаж», – невольно вспоминаю я свой юридический офис.

Нужную нам квартиру мы определили сразу. Дверь нараспашку, музыка, громкие разговоры и смех, незнакомые люди... Пристроившись на краешке дивана, я отстраненно наблюдаю за происходящим вокруг. Что-то мне это напоминает. Ах да. Первый курс, кафе, пока незнакомые мне одноклассники. Тот же веселый щебет вокруг и то же ощущение, что я не в своей тарелке. Молча наблюдаю за происходящим и с тоской думаю о том, когда же мы уйдем.

– Чего скучаешь? Обновить тебе бокал?

Я поднимаю голову и встречаю вопросительный взгляд хозяина квартиры – Майка. Он представился нам, как только мы зашли, и сразу повел моих девочек на экскурсию по разным комнатам. Я и не заметила, как он оказался рядом со мной.

- Благодарю.
- Дарья. Правильно я запомнил? Ты откуда? Давно в Канаде?
- Несколько лет. Я приехала из России.
- Ооо! Россия! Суровая страна, – рассмеялся Майк.
- На самом деле нет.

Он задает мне еще несколько банальных вопросов. Я в свою очередь расспрашиваю его. Мы разговорились. Узнав, что я закончила французскую школу, Майк начинает говорить со мной на французском со страшным квебекским акцентом – так, что я ничего не могу понять. Мне становится смешно. Станный мужчина, не в моем вкусе... На вид ему уже за сорок, при этом будто молодится – темные волосы взъерошены по-модному, брюки, белая рубашка без бабочки, запонки, начищенные туфли. Но что-то в нем меня неуловимо цепляет...

* * *

С той новогодней ночи прошло шесть месяцев. И все эти полгода я встречаюсь с Майком. Сама не понимаю, как это произошло.

До встречи с ним у меня действительно долгое время никого не было. Подруги говорили, что я слишком добрая. Однажды они даже подарили мне книжку со звучным названием «Почему мужчины женятся на стервах». Я не стремилась как-то менять свое поведение, чтобы построить отношения, но после встречи с Майком, сама того не замечая, стала использовать уловки из книжки, чтобы его увлечь. И наши отношения начали развиваться бурно и стремительно.

Порой меня посещала мысль, что я влюбляю Майка не в настоящую себя, а в тот образ, который советует книжка. Но я гнала от себя такие мысли – ведь эти рекомендации работали, и мне так хотелось построить отношения, на этот раз долговечные!

Все наши знакомые были уверены, что мы совершенно не пара: мои друзья меня убеждали, что Майк поиграет со мной и бросит, а его друзья пытались внушить ему, что я с ним только из-за денег. Но сколько бы нас ни пытались разлучить, насколько бы мы ни были разные – все равно мы вместе. И даже собираемся в наше первое совместное путешествие в Европу и Россию.

– Милая, я купил билеты.

– Ура! – я обнимаю Майка за шею и через его плечо смотрю на экран ноутбука. Два билета, эконом-класс и бизнес. – Погоди... Мы разве летим разными классами?

– Ну да. Мне ведь уже сорок шесть, суставы слабые. Я таких долгих перелетов в «экономе» не выдержу. А ты у меня молодая и здоровая, – Майк улыбается. Кажется, он не видит ничего странного в том, что только что сделал.

Внутри меня все закипает от непонятной ярости. Хочется рвать и метать. Будто он только что нашел во мне самую больную точку и ткнул туда изо всех сил отверткой, при этом хладнокровно улыбнувшись.

Боже, что это?! Никогда я, наверное, не чувствовала себя такой злой. Титаническим усилием сдерживаю себя, чтобы не закричать, и выхожу из комнаты. Что произошло? Ведь он и так на свои деньги оплачивает мой перелет. Почему я так зла?

В такие моменты лучше выдохнуть и отпустить гнев. Чтобы он не превратился в «ядерную бомбу» и не испепелил его. Да, я в ужасном состоянии и не понимаю почему. Но... сейчас лучше отпустить.

На следующее утро я узнала от подруги, работающей в сфере туризма, что Майк может изменить статус, по меньшей мере, обратного билета. Он может полететь со мной в «экономе» либо переместить меня в «бизнес», хотя мне он сказал, что такой возможности нет.

Может, не знал? Надо ему сказать. Или не говорить? Что ж такое, почему мне это так важно? В сомнениях я ходила весь день и, наконец, во время ужина не удержалась:

– Майк, я говорила с подругой... Она тревел-агент. Узнала, что ты можешь изменить статус обратного билета так, чтобы мы полетели вместе.

Вилка громко звякнула о край тарелки. Его лицо покраснело, а глаза смотрели на меня почти с ненавистью. Мне стало страшно.

– Вот так, выходит? Ты перепроверяешь мои слова у подруг? Это так ты доверяешь своему мужчине? Я мало тебе даю? Что, что ты от меня хочешь, в конце концов?!

Майк орал на меня в бешенстве, а мне вдруг стало ужасно страшно, что из-за такой мелочи, как разные места в самолете, я сейчас могу потерять этого человека... Нет! НЕТ!!!

– Майк, прости меня! Я тебе доверяю, прости! Тема закрыта!

Видя мой испуг, он слегка успокоился.

– Пожалуйста, не доводи до такого.

Остаток ужина мы провели молча. Как же я боюсь потерять его!.. Совсем неожиданно для себя я безумно влюбилась в этого человека, который гораздо старше меня и не похож ни на одного из мужчин, которых я встречала ранее.

Но злость, притупленная и подавленная, продолжала жить в моем сердце и грызть меня изнутри, постепенно накапливаясь.

Прошло еще несколько дней, и мне вдруг на глаза попала информация о том, что часто злость может проявляться там, где нам лгут. Или когда люди лгут себе и не знают об этом. А еще когда они скрывают от тебя что-то. И ты чувствуешь – что-то не так, но тебе говорят, что все нормально. Мы часто злимся, когда подавляем нашу внутреннюю интуицию, наше внутреннее знание. Прочитав это и получив объяснение, что со мной происходит, я успокоилась. И мою злость, которая никак не уходила, сняло как рукой.

* * *

Ницца. Я лежу на теплом белоснежном песке и слушаю, как акварельно-голубые волны тихо облизывают его кромку. Мои очки смягчают яркость солнечных лучей, а свежий ветерок приятно охлаждает разогретую кожу. Майк только что вынырнул из воды. Он подходит ко мне и наклоняется близко-близко. Я чувствую, как с его тела стекают капли теплого моря, падают на мою кожу, и вздрагиваю от каждой капли. Встречаю глазами его задумчивый взгляд...

– Дарья, а ты когда-нибудь думала, как бы это было – стать моей женой?

– Это предложение руки и сердца? – выпалила я тут же, как будто боялась, что если бы не произнесла эти слова быстро, то он бы сменил тему.

Эмоции обуревают меня. Я боюсь дышать, напряженно ожидая ответа.

Майк устроился рядом со мной, направив свой взгляд на небольшие волны, которые лениво накатывались на берег. Его молчание, кажется, продолжается вечность.

– Да, – наконец говорит Майк. – Дарья, выйдешь за меня замуж?

– Да! Да! Да! – мое тело дрожит от восторга, и я кидаюсь ему на шею.

Как же я ждала этого момента! Еще месяц назад я пообещала подругам, что если он не сделает мне предложение в Европе, то я разорву наши отношения. Я не хотела быть просто игрушкой. Я хотела семьи. Хотела быть женой. Хотела большего. И если у взрослого мужчины за шесть месяцев не появляется уверенность, что он желает провести оставшуюся жизнь со мной, то, как бы это ни было больно, я не буду продолжать эти отношения. Предложение Майка стало для меня облегчением. Я так не хотела, чтобы все, кто говорил, что наши отношения – это игра, оказались правы.

И в этот момент я чувствую себя самой счастливой на свете.

Через неделю мы уже в Санкт-Петербурге. Мои родители и брат прилетели сюда из Челябинска с нами в один день – им удалось взять отпуск, чтобы повидаться со мной и познакомиться с Майком. Мы устроились в ресторане в центре города с потрясающим видом на Казанский собор.

Сколько счастья в одной этой поездке! Я слушаю, как мама говорит с Майком на французском и переводит все папе. Смотрю на сосредоточенное лицо своего избранника.

А ведь все сбылось! Все, что я загадала полгода назад, под Новый год! Темные волосы и голубые глаза, высокий доход, возраст, который я тогда зачем-то исправила с сорока на сорок шесть, знание французского языка, на котором говорит моя мама, даже марка его машины. Я получила все, что запросила!

Мама пристально наблюдает за мной и, похоже, что-то подозревает. Ведь я буквально свечусь от счастья. Папа смотрит тревожно и наклоняется ко мне с негромким вопросом:

– Даш, ты понимаешь вашу разницу в возрасте? Ты осознаешь, что это может стать в ваших отношениях помехой?

– Пап, ну не интересны мне молодые люди! И прошлый брак с моим ровесником не удался. Я не чувствую разницы в возрасте сейчас. Он очень прогрессивный. К тому же я счастлива с ним.

– Хорошо. Я просто тебя предупреждаю. Ты, конечно, решай сама.

Я отлучилась ненадолго, чтобы поправить прическу и макияж, а также немного унять свое волнение. Как было бы здорово, если бы мои родители и Майк понравились друг другу. Выйдя из уборной, я подхожу к нашему столику... и замечаю ошарашенные взгляды папы, мамы и брата.

– Что тут у вас произошло, пока меня не было?

– Майк только что попросил твоей руки у папы, – ответить решила мама.

Мое сердце подскочило. Ведь папа, кажется, сомневается в моем выборе.

Я смотрю на него с тревогой и нетерпением.

– Я сказал, что согласен. Но с одним условием – если он будет заботиться о тебе, как о самом дорогом человеке в мире. Будьте счастливы!

– Папочка! – я бросилась отцу на шею и расцеловала его.

Как же я боялась, что мне снова придется идти против его воли! Один раз мне уже пришлось сделать это, и сколько сомнений и страха мне пришлось тогда пережить... Да, я верю своей интуиции, своему знанию, но когда близкий, любимый человек это знание разделяет и верит в него, это бесценно!

* * *

Майк очень хотел ребенка, а я понимала, что ему уже сорок шесть, и это значит, что пора стать отцом. Поэтому, вернувшись в Ванкувер, мы сразу же пошли сдавать анализы, чтобы убедиться – у нас все в порядке, и мы можем планировать семью.

– Сожалею, но вы не можете иметь детей. Только разве что произойдет чудо... Практикуйтесь, и, может быть, оно случится! Но это уже не в нашей власти. Мы вам ничем помочь не можем.

Этот вердикт врачей поверг нас в шок. Но я не верила, не хотела верить в это. Ведь только-только нам улыбнулось счастье во всей своей красе!

Мы начали посещать других врачей, еще и еще. Но мнения у всех были неумолимы: у меня практически нет шансов забеременеть от Майка.

Странное дело: чем больше мы ходили по врачам, тем сильнее где-то глубоко внутри меня росла уверенность, что я смогу это изменить. У нас будут дети. Когда? Не знаю, но будут.

Несмотря на печальные новости, мы с Майком не передумали жениться и с головой погрузились в предсвадебные хлопоты.

И первое, с чем нужно было определиться, – дата свадьбы. Я предложила 25 апреля.

Майк же настаивал на 25 августа:

– Ну, какой апрель, Дарья. Холодно же. Да и дожди... В августе у нас гораздо больше шансов на тепло и солнышко, – как мог, убеждал он меня.

Что ж, август так август. Меня не покидает чувство, что 25 апреля нам подходит больше. Но с будущим мужем не спорю. С содроганием вспоминаю нашу ссору из-за билетов и не хочу, чтобы мы снова поругались из-за очередной ерунды... Да и как объяснить Майку то, что я знаю, без убедительных для него доводов и логических заключений? В конце концов, я могла и ошибиться.

Следующая проблема – платье. Ни в одном магазине не нашлось такого платья, которое полностью соответствовало бы моим требованиям. Тогда я нашла дизайнера и сама нарисовала эскиз, следуя все тому же внутреннему знанию, что мне нужно. И здесь, слава Богу, у меня была полная свобода. Мастер очень вдохновилась моей идеей платья-конструктора, которое на официальной церемонии будет пышным, красиво подчеркивающим мою фигуру, а потом превратится в маленькое, удобное платье, в котором можно танцевать всю ночь. А танцевать я точно собираюсь до утра.

– Спасибо, Шерил. Мне бы хотелось посмотреть ткани цветов белый и шампань. Вам удобно встретиться завтра? Ок, во второй половине дня. Отлично. На связи.

Я кладу трубку с улыбкой, чувствуя себя творцом чего-то нового и прекрасного. Воображаю, как предстану в этом платье перед гостями...

Глянув мельком на экран мобильного, замечаю пропущенный от мамы. Странно! В Челябинске сейчас только пять утра.

Перезваниваю.

– Mamочka, что-то случилось? У вас же сейчас очень рано.

– Проснулась от странного сна. Ты случайно не беременна? – раздался в трубке слегка взволнованный мамин голос.

– Mam, ну ты что... Нам же сказали, что если только чудом!

– Ты пришла ко мне во сне и сказала, что беременна.

– Mam, никаких признаков, – как же я бы хотела, чтобы этот сон стал явью! – Если что-то изменится, я тебе тут же дам знать. Обещаю, ты будешь первой, кто об этом узнает. Ну... первой после Майка, конечно же!

– Хорошо, пойду досыпать. Люблю тебя!

– А я тебя! Папе привет.

Странно. Я не склонна верить снам, приметам, суевериям. Вот и платье я себе заказала раздельное. Хотя мама говорила, что это – к разводу. Но об этом звонке я думала несколько дней. Даже решила сделать тест...

И узнала, что я и вправду беременна!

Как?! Что это? Чудо свершилось и резко поменяло все наши планы. Я считаю по неделям предполагаемую дату родов и попадаю четко на 25 августа. День нашей свадьбы!

Вряд ли на нее после родов появятся время и силы. Значит, нужно сдвигать дату назад.

Мы звоним в ресторан, где будет все проходить. «Единственная дата, которую мы можем вам предложить, это 25 апреля», – сообщают там. Я в шоке. Получается, я знала все заранее?.. Когда мы только-только начали планировать торжество?

* * *

Мой ангелочек, София, родилась именно 25 августа.

Через неделю после ее дня рождения, в первый день осени, мы с мамой отправились на прогулку вокруг нашего любимого Стэнли-парка. Она приехала, чтобы поддержать меня в такое тяжелое и одновременно трогательное время. Сейчас все, что я хочу, – это дойти до своего любимого места, сесть на лавочку и погрузиться в созерцание гор, сверкающей на солнце глади воды и далекого, тонущего в дымке горизонта.

Лавочка ничуть не изменилась с моей последней прогулки. Все так же уютно нависают над ней ветви низко склонившихся деревьев, и даже трещины на краске в тех же местах. По сердцу разлилось теплое чувство.

Мы с мамой присели, а София, проснувшись, как только мы остановились, вместо плача задумчиво смотрит вверх, на кружащихся над нами ворон и проплывающие облака. Одна из птиц опускается совсем рядом с нами – огромная, как в сказке про Снежную Королеву. Никогда таких не видела! Ворон медленно и величественно вышагивает мимо, видимо, чувствуя на себе наши изумленные взгляды.

Вдруг... спокойная гладь залива сменяется волнами. И на наших глазах, где-то в пятидесяти метрах от берега, появляются три большие спины.

Киты! Я никогда не видела, чтобы они так близко подплывали к берегу. Обычно их можно встретить лишь в открытом океане.

Мы замороженно смотрим на это чудо.

Киты не уплывают. Я поднимаю из коляски свою малышку:

– Соф, посмотри, какие они красивые. Это киты! Познакомься!

Глаза Софии сияют, а моя душа светится им в ответ.

Глава 4

Что со мной так, что я не понимаю?

«Что же со мной не так?»

Ежедневные визиты в клинику, всевозможные анализы, МРТ, УЗИ, консультации у разных специалистов не давали никаких ответов. Все показатели в норме – но я чувствую, что стою у черты. Тело отказывается жить. Оно медленно затухает, слабеет. Словно какой-то внутренний вампир неумолимо высасывает жизненную энергию, превращая меня в безликую тень.

Как это произошло – загадка. Любимый муж и мой ангелочек София – рядом. Никаких явных стрессов у меня нет. Прекрасная квартира, денег достаточно, я не работаю и не переутомляюсь. Жизнь, вроде бы, идеальна, но... Но внутри что-то надломилось, и я не могу ни понять, ни объяснить, что именно.

Полное бессилие и пустота.

За окном расстилается прекрасный вид на горы и озеро Окананган – когда Софии был год, мы переехали в Келоуну. Так хочется пойти погулять, вдохнуть полной грудью сладкий воздух возможностей, побегать у побережья, посидеть на лавочке и полюбоваться на закат. Но нет сил. Возможно, сегодня к вечеру я все же соберусь с духом и выйду хотя бы на двадцать – тридцать минут.

Где же я? Где та энергичная, веселая девушка Даша, которая вставала чуть ли не с рассветом, радостно улыбалась теплому солнцу, занималась спортом, работала, а вечером отрывалась в клубе или ехала в горы, чтобы смотреть, как белоснежные вершины сгорают в лучах заката? Где те полнота и счастье? Жизнь словно перевернулась. Что же со мной происходит?! Ведь мне всего двадцать шесть.

Мои мысли прерывает голос доктора, который уже как несколько минут рассматривает новые результаты моих анализов.

– Дарья, – доктор Томпсон глянул на меня поверх очков, – ваши органы не выполняют свои функции в полную силу. Мы это уже знали. И я все еще понимаю только одно – что-то мешает им работать. Пока мы не выявим, что это, вашими лучшими друзьями в ближайшее время будут капельницы, БАДы, витамины и минералы. Все, чем я могу помочь!

Доктор старательно выводит на белом бланке названия препаратов, и их я должна буду принимать по несколько раз в день, минута в минуту. «На что мы не обращаем внимание? Где еще искать ответы?» – вопросы проносятся сквозь меня, как стрелы, разряжая пространство обреченности.

Я возвращаюсь домой. Теплая и ласковая кровать всегда рада меня видеть. Я снова опускаюсь в нее. Каждое движение напоминает мне об энергии, которой у меня нет, и об усилении, которое я должна приложить, чтобы даже просто удобно устроиться в облаке одеяла и мягких подушек.

Проходит неделя, две, три, четыре. Но я не вижу никаких изменений. Я все так же без сил. Лежа в постели после очередной убойной дозы лекарств, начинаю искать в Интернете что-то похожее на свои симптомы, а в голове стучит пульсом один только вопрос: «Что, черт возьми, здесь происходит со мной? Что это? Что?!»

Не найдя ничего толкового, я захлопываю крышку ноутбука и отталкиваю его в порыве гнева от собственного бессилия. Нет уже ни надежд, ни желаний. Мне даже не страшно умереть. Я уже почти мертва...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.